Глава 129 Ловушка

Солдат-разведчик был первым, кто подошел к проему.

Он прислушался к окружающему, а после осторожно высунул голову, исследуя все вокруг. Затем он повернулся, подав сигнал остальным членам группы, и первым выскочил наружу.

Остальные последовали его примеру.

Жань Минь поднял на руки Чэнь Жуна и подпрыгнул вместе с ним на руках, выскакивая из хода.

Заброшеный двор был таким же пустынным, как и прошлый, окруженный тишиной. Только далекий свет Дома Пьяных Цветов в ночном небе, в сопровождении музыки свирели пел о разврате.

Пройдя несколько шагов и увидев, что его охранники неподвижно смотрят на него, Жань Минь рявкнул:

— Направляемся, на западную сторону.

Повернувшись, он вышел из заброшенного поместья.

В ночном городе улицы были тихими, но поместья аристократов все равно шумели и веселились, как и публичные дома разного уровня. Словно люди стремились отгулять и все перепробовать перед концом. Даже нищие просаживали доступные им медяки в подобных местах, поскольку на еду их не хватило бы.

Жань Минь, ведущий Чэнь Жуна за руку, слегка рассмеялся:

— Разве люди Цзинь не говорят, что они неустрашимы, даже если Гора Тай рухнет? Я учился у литераторов. Когда-то.

Его охранники захихикали, дав прохожим обратить на себя внимание.

Однако прохожие быстро отвели взгляд и больше не обращали на них внимания. Группа людей с оружием, посреди ночи не должна вызывать любопытства, если дорога жизнь.

Только сейчас Чэнь Жун заметил, что и Жань Минь, и его охранники были одеты очень небрежно, как вроде богатый человек, со своими телохранителями вышел на ночную прогулку. Особенно учитывая присутствие Чень Жуна в наряде, соответствующем катамиту – скромном,

но со вкусом, подобный досуг стал очевиден для всех.

В это время один из охранников усмехнулся.

— Генерал, Вам не нужно учиться у этих ученых. В данный момент, я считаю, никто из них не свободен так, как Вы.

Последовала серия хохотков. Чэнь Жун тоже засмеялся. Но пока он смеялся, он втайне думал: «у Ван Хуна нет возможности выбраться, но я должен, во что бы то ни стало вывезти Старого Шена и остальных из Нань’яна. Давай подождем и посмотрим, когда мы вернемся, я расскажу об этом Жань Миню.»

Чэнь Жун знал, что убивший столько людей, сколько убил Жань Минь, мага-демона, практикующего человеческие жертвы, он не видел смысла в человеческой жизни. Даже если его слуги имели важность для него, они не могли быть так же ценны, как та же лошадь в его глазах. Ради нескольких слуг он не пойдет на компромисс со своими планами. Если он хочет, чтобы он пообещал вывезти его слуг, то это произойдет только при его хорошем расположении духа, а так же при гладком исполнении его планов. Только тогда его порыв будет эффективен.

Пока он находился погруженным в свои мысли, они остановились и засмеялись.

Чэнь Жун поднял взгляд.

Перед ним открылся внутренний двор. Это было типичное поместье, как и любое другое, без высоких стен и расположенное в переулке. В общем, это место не могло быть более типичным в этой части города.

Там, где они стояли, находилась боковая дверь, через которую мог пройти только один человек.

Жань Минь отпустил его руку, а затем легонько скомандовал солдату:

— Запрыгни и открой дверь.

— Да.

Один из его личных охранников сделал несколько шагов назад, затем рванул вперед и запрыгнул на камень, легко перемахнув через высокую стену.Это говорило о том, что парень определенно не прост.

Через два удара сердца боковая дверь со скрипом отворилась.

— Генерал, — позвал охранник с другой стороны.

Жань Минь кивнул и медленно вошел.

Чэнь Жун быстро последовал за ними во двор.

Оказавшись внутри, он обнаружил, что хотя внешний вид построек был довольно невзрачным, то открывшийся ландшафт внутреннего двора поместья оказался хорошо продуман. Очевидно и сами постройки, и проход, которым они воспользовались, были хозяйственными. В лунном свете сверкающая вода ручья и идеально расположенные деревья демонстрировали свою изысканно спланированную красоту.

Это поместье было тщательно построено. Ну, или реконструировано. Тут была видна работа специалиста в подобном. А значит род, им владеющий, был весьма влиятелен. Те же сады Чэнь были куда скромнее по дизайну. Даже сад Чэнь Шу, изначально созданный как территория приемов и любования, был уровнем ниже.

Пока Чэнь Жун внимательно осматривал окружающее, Жань Минь направился вперед, определенно зная свою цель.

По пути юноша обнаружил, что все жилища и беседки, террасы и лавочки, здесь сделаны из бамбука. Имелись ручьи и рокарии, павильоны и дома, и все они были довольно очаровательны, к тому же выполнены в едином стиле и ансамбле. Явно этот кто-то видел его элементы в поместье. Бамбук считался материалом простолюдинов, и богатые не придавали ему значения и не использовали его в своих домах, предпочитая ценные породы дерева. По крайней мере, в эти времена. Можно сказать, что его мастера открыли в этом золотую жилу, начав делать изыскано ажурные и необычные изделия из этого материала. Они тут же получили спрос, несмотря на довольно высокую цену для такого бросового материала. И он догадывался, что все окружающее было сделано недавно, а значит, владелец был неприлично богат.

Однако Чэнь Жун не был утонченной личностью. Хотя он жил дважды, но провел свою прошлую жизнь, как наемник, а А Жунь - следуя за Жань Минем, который тоже не был утонченным. Как он ни старался, он лишь мог сказать, что в это место вложено много средств и усилий, что оно является безупречным, и повсюду заметно то, что тот, кто это создавал, строго выдерживал единый стиль. Но если бы его попросили описать, что именно оно собой представляет, то он не смог бы ответить. Интуитивно окружающее ему нравилось. Хотя многое он счел бы непрактичным, пригодным для более южных мест.

Жань Минь шел впереди, посмеиваясь. Для него изыск был чем-то чрезмерным и необязательным.

— Ван Цилан действительно имеет изысканный вкус. То, что было всего лишь обычным двором и садом, моментально стало элегантным с его прибытием.

Чэнь Жун вскинул голову.

Ван Хун?

Здесь остановился Ван Хун?

Во время их путешествия он размышлял о том, что Жань Минь, возможно, пришел встретиться с Ван Хуном. Но он не был уверен, пока тот сам этого не сказал.

Разве этот человек не сказал, что хочет посмотреть шоу? Разве он не ревнует к Ван Хуну?

Зачем он явился сюда сейчас?

Пока Чэнь Жун путался в своих мыслях, Жань Минь усмехнулся:

— Огни рассеяны, барабаны не слышны. Похоже, Ху все-таки доставляют нашему всемирно известному Ван Цилану головную боль.

Почти сразу же, как закончился его смех, перед ними раздался ясный и звонкий голос:

— Зажгите фонари!

Дюжина факелов и фонарей зажглись одновременно, и вокруг них послышался шорох. В мгновение ока предыдущая тьма оказалась залитой светом.

Красивый молодой ученый шагнул вперед. Он низко поклонился Жань Миню, а затем, повысив голос, сказал:

— Мой господин сказал, что сегодня вечером придет особый гость, и велел мне ждать с включенным светом. Конечно же, наш специальный гость прибыл.

Смех молодого ученого казался очень искренним. Он, казалось, не заметил, что люди Жань Миня удивленно остановились.

— Его светлость прав. Не думаю, что в Нань’яне найдется гость более знатный, чем ты. Взошла луна. Я глубоко тронут тем, что ты пришел посреди ночи, чтобы помочь людям Нанъяна! — его смех был полон восторга.

Услышав смех молодого ученого, Чэнь Жун едва не рассмеялся вслух.

Но смеяться он, конечно, не мог. Он не только не мог рассмеяться, но и покорно склонил голову и сделал шаг назад. Все эти люди скрывались, словно в засаде под каким-то полем прикрытия. Возможно, генерированным сильным амулетом. Он никого не ощущал до последнего мгновения. И наверняка что люди генерала тоже. А вот он сам…Не просто так была сказана та фраза.

Лицо Жань Миня сохраняло невозмутимое выражение.

Его губы медленно изогнулись в улыбке.

— Молодец, Ван Цилан! Я тебя уважаю!

Он сжал кулаки, посмотрел мимо ученого и крикнул:

— Если это расчёт твоего мастера, почему он не вышел мне навстречу?

Молодой ученый поднял на него глаза и начал объяснять, когда другой голос обратился к ним:

— Почему бы генералу не зайти внутрь? Вино уже подогрели, жаркое благоухает. Все, что мы ждем, это прибытие нашего героя.

Тот говорил легким и радушным голосом. Жань Минь невольно смягчился.

Он обернулся и бросил на прячущегося за его спиной подростка быстрый взгляд.

Чэнь Жун понял по выражению его лица, что он хочет, чтобы он пошел с ним… пока он кусал губы, Жань Минь схватил его за запястье и вошел.

У дверей бамбукового домика их ждали два мальчика. Они поклонились приближающемуся Жань Миню и жестом пригласили их войти.

Жань Мин вошел.

Удерживаемый его хваткой, Чэнь Жун последовал за ним.

Как только они оказались внутри, аромат сандалового дерева, смешанный с незнакомым цветочным ароматом, помог успокоить напряженные нервы Чэнь Жуна.

Он медленно поднял голову.

В центре бамбуковой комнаты сидел красивый молодой человек. Разница в том, что сегодня

вечером он был одет роскошно. На нем оказался лавандовый ханьфу с вышитыми синими фениксами, а темные волосы рассыпались по плечам. На низеньком столике стояла цитра, его тонкие пальцы покоились на струнах.

Всякий раз, когда он видел его, этот молодой человек казался таким неторопливым и благородным. В этот момент, купаясь в свете свечей, стоящих сзади и создающих ореол, в его благородстве появился величественный и блистательный вид.

Он просто сидел там, но ему казалось, что его осанка и грация затмевают весь остальной мир. Флер заботливо плел вокруг своего носителя защитный кокон просто неземного очарования.

"Почему у меня появилось чувство, что даже члены императорской семьи Сыма будут стыдиться ущербных себя, если увидят Ван Хуна таким?" — Рассеянно задумался Чэнь Жун.

Не сводя глаз с Ван Хуна, Жань Минь подошел и звонко рассмеялся:

— Ван Цилан, ты выглядишь расслабленным!

Ван Хун улыбнулся и медленно поднял голову. Очарование на демона больше не действовало. Это могло быть, если он связал другого омегу. Нет, не может быть. От мальчика по-прежнему исходил шлейф невинности и свободы. Непонятно. Но явно следует спешить. Слишком уж генерал наложил лапы на юного омегу.

В этот короткий миг Чэнь Жун инстинктивно отпрянул, почти спрятавшись за спину Жань Миня.

Ван Хун не взглянул на него. Он поджал губы, хотя сам оставался совершенно спокойным, внутри все бушевало. Это он нашел этого омежку! Этот мальчик его! Всех порву! Глотку вырву! Только он может распоряжаться будущим юного дарования!

Вместо этого он спокойно смотрел на Жань Миня.

Жань Минь нахмурился, спрашивая:

— Цилан встречает своих особых гостей таким образом?

Струны цитры перебрали серией прекрасных нот. Затем Ван Хун поднял бровь и небрежно ответил:

— Генерал, пришел посреди ночи, чтобы вести переговоры со мной, я прав? В таком случае, интересно, могу ли я действительно назвать тебя особым гостем.

Его голос резонировал, хотя и оставался приятным.

Чэнь Жун поднял голову и посмотрел на Ван Хуна.

В свете свечей, на его лице, он увидел слабую улыбку. Но при более внимательном взгляде в глубине его ясных глаз образовывались некие волны и водовороты.

Жань Минь тоже опешил.

Пристально посмотрел на Ван Хуна, а затем расхохотался. А омега-то, оказывается, был в бешенстве! И нетрудно понять почему!

Он подошел к столу напротив Ван Хуна и неторопливо занял свое место. Затем бросил короткий взгляд на Чэнь Жуна и приказал:

— Налей мне вина!

Услышав его команду, Чэнь Жун вздрогнул. Он опустил голову, подошел к его столу и кротко опустился на колени.

С того момента, как Жань Минь сел, служанки, ожидавшие у стола, грациозно подошли, чтобы служить ему. Мальчики, явно предназначенные для услужения генералу, оставались как бы не у дел. Теперь, увидев его приказ Чэнь Жуну, что бы тот ему прислуживал, хотя он тоже, по идее, гость, они в замешательстве переглянулись, прежде чем поклониться и отступить за спину Чэнь Жуна.

В это время Ван Хун все еще тонко улыбался. Он не поднял глаз, чтобы посмотреть на него. Казалось, что в его глазах Чэнь Жун был всего лишь наложником, которого ради удобства привел с собой Жань Минь, как будто он всего лишь незначительный незнакомец, которого он никогда раньше не встречал…

Чэнь Жун взял себя в руки, придержал свой рукав и начал наливать вино для Жань Миня.

Звук льющейся жидкости заполнил тихий бамбуковый дом.

В одно мгновение бокал с вином наполнился.

Жпнь Минь взглянул на Чэнь Жуна, поднял бокал с вином и медленно произнес:

— Наполни и чашу Цилана тоже.

Это был приказ.

— Да, — повернувшись, он понес бутыль к Ван Хуну.

Опустив голову, он встал перед Ван Хуном и церемонно поприветствовал его. Затем он слегка наклонился, поднял кувшин и наполнил его чашу. Все с абсолютной придворной грацией. А Жунь ее в свое время постигла в совершенстве. Каждое движение было почти танцевальным. Для каждого сорта вина были свои движения и свой наклон кувшина- какое-то лилось тонкой звонкой струей с высоты, какое-то широкой - почти в край. При этом пальцы располагались изысканным положением, чтобы показать их красоту и красоту украшений, которых сейчас не было, но они подразумевались. Так же учитывались рукава ханьфу, которые надо было придерживать и наклон тела – соблазнительный и достойный.

Вино булькнуло в сосуде.

Слабая улыбка Ван Хуна осталась на его красивом лице. Его глаза являлись такими спокойными, а улыбка столь неторопливой, что он не заметил в нем никакой разницы.

Жань Минь взглянул на высокого и равнодушного Ван Хуна, внезапно почувствовав отвращение к самому себе.

— Отойди! — приказал он.

— Да.

Склонив голову, Чэнь Жун медленно отступил.

Через несколько мгновений он занял место позади Жань Миня, его грациозная фигура постепенно растворилась в тени.

Жань Минь отвлекся от Чэнь Жуна. Поглядев на Ван Хуна, он внезапно улыбнулся и обратился с вопросом.

— Я должен спросить, как ты узнал, что я приду сегодня вечером, Цилан? И как ты узнал, что я хочу вести с тобой переговоры?

Тонкая рука Ван Хуна вытянулась вперед.

Медленно подняв бокал с вином, которое только что налил Чэнь Жун, он сделал глоток и небрежно ответил:

— Генерал, ты человек с необычайными амбициями и большими планами. Ты не так-то легко

упустишь такую хорошую возможность заключить сделку с домом Ван Лан’я.

Когда Ван Хун произносил эти слова, глаза Жань Миня потемнели.

Он — Бессмертный Небесный Принц-Демон, не видевший особой ценности в человеческих жизнях. Когда он хотел показать свою силу, его аура могла быть довольно пугающей, чтобы просто наблюдать.

Служанки и мальчики с обеих сторон начали невольно дрожать.

Но Ван Хун все еще продолжал улыбаться, и каждое из его движений являлось воплощением элегантности.

Жань Минь медленно наклонился вперед, его ястребиные глаза были прикованы к Ван Хуну, но в голосе прозвучало веселье:

— Откуда ты знаешь, что у меня имеются большие амбиции и планы?

Ван Хун поднял голову.

Он посмотрел на Жань Миня, улыбнулся и качнул чашку с вином в руке.

— Твое здоровье! — откинув голову назад, он сделал глоток, а после перевернул чашку вверх дном и потряс ею перед ним, явно предлагая им сначала выпить, прежде чем разговаривать.

Как у хищного волка, непроницаемые глаза Жань Миня не отрывались от него. До сих пор не было никого, кто бы мог бросить вызов его ауре. Даже хозяева Дома Ши молча тряслись перед ним.

Сказанное Ван Хуном окажется не более чем его игрой, если бы он сейчас ошибся.

Жань Минь некоторое время уставился на Ван Хуна, прежде чем медленно сесть.

Смертоносный воздух мгновенно очистился. Служанки облегченно выдохнули. Чэнь Жун поднял голову и увидел, что Жань Минь тоже поднимает чашу с вином. Поэтому он понял, что Ван Хун уже выигрывает в этом раунде.

Служанки подождали, пока Жань Минь допьет вино, а затем снова вышли вперед, чтобы наполнить чаши мужчин.

Ван Хун не взял свою чашу. Он положил правую руку на цитру и небрежно дважды зацепил

струны, издавая сладкие легкие ноты, которые смели тяжелую атмосферу в бамбуковом доме. Затем он спокойно посмотрел на собеседника и спросил:

— Ты думал о том, как помочь мне в этой битве, генерал?

Чэнь Жун не мог поверить, что он действительно задал этот вопрос!

Да ещё и с таким небрежным, но уверенным тоном!

Чэнь Жун поднял взгляд ...

Жань Минь тоже поднял голову. Он уставился прямо на Ван Хуна, прежде чем внезапно расхохотаться.

— Почему я должен помогать тебе, Ван Хун? Это твой конфликт с Мужун Кэ.

Цилан слабо улыбнулся на его вопрос.

Жань Минь медленно нахмурился. Он опустил чашку с вином и тихо прорычал:

— Это невыносимо говорить с людьми вроде тебя. Хорошо, Ван Цилан, давай будем откровенны друг с другом. На этот раз я помогу тебе прогнать Мужун Кэ. В обмен, если у меня появится просьба в будущем, тогда поможешь мне с Советом Цзинь.

После того, как он выложил свою собственную просьбу, его волчьи глаза уставились на Ван Хуна, в ожидании ответа.

Тот улыбнулся.

Он медленно поднялся со своего места, отбрасывая тень на стену позади себя.

Ван Хун посмотрел на Жан Миня. Медленно он расплылся в улыбке, его белоснежные зубы холодно блеснули.

Его голос был как всегда мягким, но в то же время безразличным:

— Иметь дело с Мужун Кэ – всего лишь тривиальное дело для тебя, генерал. По сравнению с твоим грандиозным планом, я получаю короткий конец палки.

Жань Минь нетерпеливо вскочил на ноги.

Он стукнул кулаком по столу, посмотрел на Ван Хуна и сердито выплюнул:

— Ван Цилан, не забывай, что без меня твоя жизнь в опасности! Даже дом Ван в Лан’я может потерять свой престиж из-за этого дела. Учитывая обстоятельства, как ты смеешь говорить, что ты получаешь короткий конец палки!?

Взбешенный до такой степени, он взмахнул рукавами и повернулся, чтобы уйти.

Чэнь Жун вздрогнул. Он взглянул на Ван Хуна и увидел, что тот спокойно наблюдает за уходом Жань Миня. Он помедлил, а потом поспешно вышел из бамбукового домика следом за генералом.

Когда ожидающие его охранники увидели, что Жань Минь выходит, они быстро к нему приблизились.

Они хотели спросить его, как прошла встреча, но не осмелились произнести ни звука, увидев его недовольное лицо.

Вся группа развернулась, чтобы уйти.

Под угрюмым руководством Жань Миня они молча опустили головы и последовали за ним.

— Откуда исходит огонь? — вдруг закричал охранник, после их выхода на улицу.

Все подняли взгляды.

Пламя и клубящийся дым поднимались с западного неба. Было слышно, как кричат гражданские.

Пока они смотрели, охранник закричал:

— Дерьмо! Генерал, посмотрите туда!

Его голос был полон паники.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36179